

щенный, говоря словами поэта, в «самой страшной крепости раствор» — в зыбкое и неизбывное наваждение, в «ночную даль под взглядом белой ночи». «С этих низин видно так далеко, как не видно ни с Уральских гор, ни с Кавказских и даже с Воробьевых» (**Путешествие из Ленинграда в Санкт-Петербург**. С. 28).

Соч.: Полезный разговор // Вопр. лит.-ры. 1986. № 11; Маленькая семейная тайна // Новый мир. 1990. № 3; отд. изд.— М., 1992; Ночной дозор. М., 1990; Путь по дороге в царстве небесное // Знамя. 1991. № 2; Дружбы нежное волнение // Новый мир. 1992. № 8; О Рембрандте и о себе // Дружба народов. 1992. № 8; Куранты быют // Знамя. 1992. № 11; Слеза оккупанта // Дружба народов. 1994. № 4; Блок-ада // Знамя. 1994. № 7; Как я старался не стать писателем // Звезда. 1994. № 8; Зеркало Монтачки. М., 1994; Путешествие из Ленинграда в Санкт-Петербург. СПб., 1996; Охота на свиней. СПб., 1998; Питерская Атлантида. СПб., 1999; Приятные тени. М., 2001; Свидетели неизбежного. СПб., 2004.

Лит.: Дедков И. Хождение за правдой // Знамя. 1988. № 2; Агеев А. Государственный сумасшедший // Лит. обозрение. 1989. № 8; Аннинский Л. Как удерживать лицо // Знамя. 1989. № 9; Иванова Н. Миргород: История продолжается? // Столица. 1992. № 7; Немзер А. Современные диалоги с Гоголем // Новый мир. 1994. № 5; Елисеев Н. Тень «Амаркорда» // Новый мир. 1995. № 4; Астафьев В. Вместо предисловия... // День и ночь. Красноярск, 1996. № 6; Курбатов В. Загадочное существо — жизнь // Дружба народов. 1997. № 4; Войтуф Л. Творчество Михаила Кураева: магистерская дис. Варшава, 2001; Михаил Кураев: Литературное досье. Рязань; СПб., 2004.

А. Ю. Арьев

КУРА́НОВ Юрий Николаевич [5.2.1931, Ленинград — 11.6.2001, Калининград] — прозаик, поэт.

Отец — живописец, заведовал в Эрмитаже Золотой кладовой и реставрационными мастерскими. Мать — искусствовед, работала и жила в Русском музее, где родился К. Раннее детство прошло среди постоянно обновляющихся экспозиций, в кругу талантливых мастеров кисти и пера. Когда К. было 3 года, мать оставила семью. Отца, пламенного коммуниста, вскоре арестовали, и 6-летний вундеркинд вместе с дедом, бабкой и дядей, тоже революционерами из рабочих, был отправлен в ссылку на Иртыш. Красота сибирской земли стала глубоким жизненным впечатлением, с тех пор для писателя слились воедино любовь к искусству, городской культуре и тяга к природе, деревне, глубоким и цельным людям.

Среднюю школу К. закончил в Норильске, разыскав там отца и подрабатывая в странствиях по Сибири разрисовкой модных тогда в народе ярких клеенчатых ковриков. В 1950–53 учился на историческом ф-те МГУ, в 1954–56 — на сценарном ф-те ВГИКа. Начал печатать стихи в 1956. Дальнейшую творческую судьбу определило знакомство с К. Г. Паустовским: «Он одним из первых учил меня ценить живое дыхание слова, пение красок, мудрую простоту повседневности, под которой скрыты глубинные движения человеческого сердца» (**«Глубокий поклон»** // Лит. газ. 1967. № 22).

Поворотным моментом в жизни К. оказалась поездка в 1957 в костромские края, после которой он решил постоянно жить в деревне. Сначала переехал в костромское с. Пыщуг, где обрел друга — самобитного живописца А. Козлова, а затем и семью. Здесь был создан цикл коротких рассказов **«Лето на Севере»** (опубл. в 1959 в «Правде», «Лит. газ.», «Новом мире»; отд. изд.— Кострома, 1961), привлечший внимание критики и читателей. Один из первых отзывов принадлежал Ю. В. Бондареву: «Куранов — писатель своеобразный, с тонкой чистотой красок, со своей манерой, со своей труднейшей краткостью, требующей слова алмазно отточенного, верного и в то же время лишнего экспрессивной нарочитости... Нам дорог этот свет авторской доброты, что делает людей целомудреннее» (Бондарев Ю. Душа художника // Лит. газ. 1959. 27 авг.).

Ю. Н. Куранов

В 1969 К. переехал в с. Глубокое Псковской обл. и на Псковщине прожил более 30 лет. Вышедшие в 1960–70-х книги **«Белки на дороге»** (М., 1962), **«Увалы Пыщуганья»** (Кострома, 1964), **«Дни сентября»** (М., 1969), **«Перевала»** (М., 1973) закрепили за К. репутацию мастера короткого лирического рассказа и миниатюры, в произведениях которого не только люди, но и сама природа Русского Севера живет своей одухотворенной жизнью. Критика, усматривая в его прозе влияние и традиции И. С. Тургенева, И. А. Бунина, М. М. Пришвина, Паустовского, даже японской писательницы Х. в. Сэй Сэнагон, отмечала своеобразие писательского мировосприятия и особый склад души К., постоянно находящейся в состоянии первооткрытия, а также умение автора в пределах одной книги сплавить произведения различных жанров в единое, пронизанное поэзией целое.

Увлеченная худож. даром автора, критика замалчивала острую социальную проблематику воссозданного К. мира повседневной жизни крестьянства. Когда в 1975 в ж. «Октябрь» и центральных газ. стали регулярно публиковаться новеллы-главы документального романа-исследования К. **«Глубокое на Глубоком»** (М., 1982), где речь шла о трагической гибели «неперспективных» деревень, мнения критики разошлись. Одни приветствовали обращение писателя к злободневной тематике и поискам социально активного героя, другие сетовали на снижение худож. уровня и утверждали, что «деловая проза» вне его возможностей. Однако К., обеспокоенный судьбой деревни, решил жестко подчинить свои творческие замыслы борьбе за ее спасение. Оставив осуществление давних планов — романа о юности Пушкина и концептуально важного для него произведения из эпохи Лжедмитрия, К. обращается к публицистической деятельности и одновременно работает над романом **«Заозерные Звоны»** (М., 1980), лирическим и остросюжетным, поставив своей целью создать образ положительного героя, не идеализируя его, но суммировав в его характере лучшее, что он увидел в людях деревни. В центре романа — председатель колхоза Евгений Кадымов, осознавший, что для возрождения Нечерноземья необходимо строительство не столько экономическое, сколько духовное, нужен нравственный подвиг, начать который следует с того, чтобы бескомпромиссно спрашивать с себя за каждое отклонение от принципов, которые он как руководитель проповедует.

В 1982 увидело свет наиболее совершенное в худож. отношении произведение К. — **«Озарение радугой»**. Эта лирическая повесть по мотивам жизни костромского художника Алексея Козлова — о тайне творчества, о взаимоотношении искусства и природы. Композиционно она представляет собой ряд картин, вбирающих в себя множество человеческих судеб. Писатель на широком историко-культурном фоне смело сопрягает различные худож. явления и понятия, находя в слове точные соответствия живописи, архитектуре, музыке. Тема ответственности художника перед согражданами роднит повесть с **«Золотой розой»** Паустовского.

Попытка писателя вмешаться в решение социально-экономических проблем края вызвала недовольство его руководства, и в 1982 К. пришлось переселиться в г. Светлогорск Калининградской обл. Здесь он пишет худож.-документальную повесть **«Путешествие за птицей»**, внутренне созвучную роману **«Глубокое на Глубоком»** и рассказывающую о налаживании нормальной человеческой жизни в литовской деревне (опубл. частично в ж. «Октябрь»). Вынужденное изгнание обернулось для писателя сложными духовными поисками, обращением к религии. К. отказывается от продолжения задуманного цикла произведений (повесть **«Облачный ветер»**, 1969; **«Порой невдалеке»**, неопубл., предварившая проблематику романа В. Белова **«Все впереди»**), объединенных судьбой совр. правдоискателя Кадымова, объясняя это причиной «чисто религиозной»: «Я убедился, что творчество художественное, литературное — это тупиковая дорога, дорога в никуда. Прелесть, соблазн — так это называется на богословском языке. Осознав, я не хочу дальше этим заниматься, множить правдоподобную ложь...» (**«...Не буду брать учительскую роль...»** // Писатель и время. М., 1991).

В 1987 выходит книга новелл К. о христианских праведниках, о нравственности, о семье **«Тепло родного очага»**. Под псевдонимом Георгий Гурей К. самиздатно в нескольких экземплярах выпускает сб. духовных стих. **«Нерукотворная лампада»** (1988), **«Восьмистишия»** (1991), **«Четверостишия»** (1992).

В 1996 К. завершает новое произведение — **«Дело генерала Раевского»** (М., 1997). В этом романе-диспуте он отвергает мн. устоявшиеся представления не только о событиях и действующих лицах эпохи Отечественной войны 1812, но и о российской истории в целом.

В 1999 им создана в Калининградской обл. новая организация — «Амфитеатр свободных писателей „Отрадный берег“» и ж. «Запад России». В отреставрированной на Отрадном берегу мастерской скульптора Брахерта К. вел семинары прозаиков и поэтов, в Краевой худож. галерее прошла масштабная выставка живописи и графики К. До последних дней К. работал над книгой «**Тотальная фальсификация**» — о судьбе русского народа, насильственно увлеченного на строительство безбожного земного рая.

Книги К. переведены на 19 яз. зарубежных стран.

Соч.: Дни сентября / вступ. статья И. Денисовой. М., 1969; Перевала / вступ. статья Е. Осетрова. М., 1973; Пир на заре: Миниатюры и стих. в прозе / вступ. статья В. Курбатова. М., 1982; Избранное / вступ. статья В. Стеценко. М., 1984; Тепло родного очага: рассказы и повести. М., 1987; Дело генерала Раевского. М., 1997; Размышления после крещения // Свет. Природа и человек. 1997. № 11.

Лит.: Бондарев Ю. Душа художника // Лит. газ. 1959. 29 авг.; Огнев А. Лирическое и социальное в рассказах Ю. Куранова // Волга. 1969. № 5; Дедков И. На теплом берегу Родины // Наш современник. 1974. № 9; Синельников М. Опираясь на факты // Правда. 1982. 1 сент.; Стеценко В. Служить добру и красоте // Стеценко В. Паруса жаждут ветров. М., 1992; Стеценко В. Путешествие за жар-птицей длиною в жизнь // Мир Паустовского. 2002. № 19.

В. П. Стеценко

КУРОЧКИН Виктор Александрович [23.12.1923, д. Кушниково Тверской губ.— 10.11.1976, Ленинград; похоронен в пос. Комарово] — прозаик.

В 1930 родители К. переехали в г. Павловск Ленинградской обл. Мать К. работала на промкомбинате, отец — управдомом. В 1941 К. окончил 9 классов средней школы. «Началась война,— писал К. в автобиографии,— сестра с матерью эвакуировались к родственникам в г. Ярославль. Я с отцом остался в осажденном Ленинграде. Работал на заводе шлифовщиком. Работа у меня была несложная: обтачивал зенитные снаряды. В конце янв. 1942 умерли отец и тетка, у которой мы жили. Я остался один». Весной 1942 К. в тяжелом состоянии был эвакуирован через Ладогу в Ярославскую обл., до июня 1942 находился в больнице, после чего был зачислен курсантом 1-го Ульяновского танкового училища, а затем 2-го Киевского артиллерийского училища, находившегося в Саратове, которое К. закончил в звании лейтенанта, коман-

В. А. Курочкин

дира самоходной артиллерийской установки. Летом 1943 К. прибыл на фронт: «На Курской дуге воевал пятнадцать минут» (из автобиографии). В дальнейшем боевой путь К. выбрал в себя освобождение Киева, форсирование Днепра, Вислы, Одера. 31 янв. 1945 при переправе через Одер К. был тяжело ранен. День Победы К. встретил в госпитале. Награжден орденами Красной Звезды, Отечественной войны и медалями. После госпиталя К. был направлен в Ленинград в военное училище, окончив которое он решил уйти из армии. В автобиографии при вступлении в СП (1965) К. писал: «Демобилизовавшись, вернулся в город Павловск. Первое время работал где придется и одновременно учился в 10-м классе вечерней средней школы. Получив аттестат зрелости, поступил учиться в Ленинградскую юридическую школу. Получил диплом юриста. С 1948 по 1952 работал народным судьей в Уторгошском районе Новгородской области. В 1952 вернулся в Павловск и стал работать в газете: сначала в павловской районной газете, затем в пушкинской, потом в „Ленинградской правде“. С 1952 начал печататься. С 1956 стал заниматься лит. трудом. В 1969 окончил Лит. ин-т им. А. М. Горького при СП СССР, заочное отделение» (Ленинградские писатели-фронтовики / сост. В. С. Бахтин. Л., 1987. С. 219).

В первом рассказе «**Пастух**» (1952) К. предстал перед читателем как сложившийся